

Литература:

1. Visit of Chinese Premier to India. Joint Statement of the Republic of India and the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hindu.com/thehindu/nic/0041/jointstatement.htm> (дата обращения: 6.03.2016).
2. Новости ИТАР-ТАСС от 25.09.2008
3. Газета «Синьхуа» от 16.12.2008
4. Новости ИТАР-ТАСС от 03.06.2008
5. Новости ИТАР-ТАСС от 13.04.2009
6. Новости ИТАР-ТАСС от 19.09.2008
7. Новости ИТАР-ТАСС от 22.01.2008
8. China India Trade a New Bright spot. [Электронный ресурс]. URL: <http://english.people.com.cn/90001/90780/91421/6576969.html>. (дата обращения: 4.04.2016).
9. The Times of India от 16.06.2008
10. Новости ИТАР-ТАСС от 22.04.2009
11. Новости ИТАР-ТАСС от 20.06.2008
12. Новости ИТАР-ТАСС от 12.11.2008
13. India to Dalai Lama: Stop upsetting China. [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.foreignpolicy.com/node/8548> (дата обращения 12.03.2016).
14. Hua Nan. China and South Asia // Santhanam K., Kandapalli Srikanth, eds. Asian Security and China 2000-2010, p. 241-248.
15. Китай призывает Индию действовать осмотрительно и сдержанно, применяя меры торговой защиты в отношении импорта из Китая [Электронный ресурс]. URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-02/10/content_813795.htm (дата обращения: 21.04.2016).
16. Новости ИТАР-ТАСС от 04.07.2008
17. A Shared Vision for the 21st Century of the People's Republic of China and the Republic of India [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/yzs/gjlb/2711/2713/t399545.htm> (дата обращения: 24.04.2016).

УДК 314.7

Гибадуллин Марат Зуфарович, канд. эк. наук, доцент
Кафедра территориальной экономики ИУЭиФ
Казанский (Приволжский) федеральный университет
mar-gibadullin@yandex.ru

Нуриева Айгуль Рустамовна, канд. эк. наук, ст. преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Nurieva_a.r@mail.ru

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ТРАКТАТЫ XVII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.В. И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ ДВУХ СТРАН

Аннотация. В статье рассматриваются начальные этапы становления российско-китайских торгово-экономических отношений, анализируется содержание двусторонних международных договоров конца XVII-XVIII вв.

Ключевые слова и фразы: Нерчинский трактат, Китай, Буринский трактат, Кульджинский трактат.

Gibadullin Marat Zufarovich kand.ek.nauk, Associate Professor
Department of territorial economy IUEiF Kazan (Volga) Federal University
Nurieva Ajgul Rustamovna kand.ek.nauk, Senior Lecturer
Department of territorial economy IUEiF Kazan (Volga) Federal University

RUSSIAN-CHINESE TRACTS XVII-XIX CC. AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS BETWEEN TWO COUNTRIES

Abstract. The article deals with the initial stages of development of Russian-Chinese trade and economic relations, analyzes the content of bilateral treaties the end of XVII-XIXvv.

Key words and phases: Nerchin treatise, China, Bura treatise Ghulja treatise.

Начало установления более менее регулярных двухсторонних торгово-экономических связей между Россией с Китаем было заложено подписанием сторонами в 1689 г. Нерчинского трактата, хотя отдельные попытки наладить торговлю между странами предпринимались и ранее. А. Корсак например сообщает, что еще в 1567 г. по указанию Ивана IV в Поднебесную отправлена была разведывательная миссия Ивана Петрова и Бурнаша Яляшева, которые собрали ценные сведения о малоизвестных тогда на Руси землях восточнее Сибири. [1, с.6]. Позже снаряжались миссии Ф.Байкова, И.Перфильева, С.Аблина и др. с уже вполне конкретными целями.

Расширение границ Русского государства на Восток, присоединение Сибирских просторов привело к территориальному соприкосновению границ двух держав что с неизбежностью ставило вопрос об установлении между ними дипломатических и торгово-экономических отношений.

Нерчинский трактат (6 сентября 1689 г.) считается первым в истории межгосударственных отношений дипломатическим договором, целью которого, стало, прежде всего, регулирование пограничных вопросов. Но в документе нашла также отражение заинтересованность обеих стран в налаживании двухсторонних экономических связей. В п.5. договора было зафиксировано положение, согласно которому представители деловых кругов договаривающихся сторон могли: «...для своих дел в обоих сторонах приезжати

и отъезжати до обоих Государств добровольно и покупать и продавать что им надобно да повелено будет» [2, с.5].

Хотя внутривосточная обстановка в Китае в конце XVII в. была крайне беспокойной, русские торговые караваны, снаряженные казной, регулярно посещали столицу Поднебесной. Государственная монополия на торговлю с Китаем существовала в России до 1760 г. За это время в Китай было снаряжено десять экспедиций - 1699, 1705, 1711, 1713, 1728, 1732, 1736, 1741, 1746, 1755 годы [1, с.20]. Пекинское правительство, желая содействовать иностранным купцам, число которых иногда доходило до тысячи человек, брало на себя обременение по их годовому содержанию. Однако плохое знание русскими правил китайского делового этикета и обычаев становилось причиной частых конфликтов между торговцами. Китайские власти вынуждены были вмешиваться в «споры хозяйствующих субъектов», ограничивали передвижение русских по городу.

Помимо столицы мелочная русско-китайская торговля дозволялась в приграничных городах и селениях.

Беспокойство, чинимое русскими подданными, в конечном итоге принудило пекинское правительство поставить перед властями соседней страны вопрос об ограничении русско-китайской торговли приграничными пунктами. Несмотря на то, что обе стороны выражали заинтересованность в сохранении добрососедских отношений, события, разворачивавшиеся в приграничье, привели в итоге к разрыву в 1722 г., по инициативе китайского правительства, Нерчинского трактата. Торговля русским в пределах империи была воспрещена.

Новый договор между Китаем и теперь уже Российской империей был подписан в 20 августа 1727 г. (Буринский трактат). В экономическом смысле новый договор был значительно беднее предыдущего. Стороны определили возможность взаимной торговли только одним приграничным пунктом на р.Кяхте [2, с.12].

Неудовлетворенная результатами переговорного процесса русская дипломатическая миссия во главе с графом С. Л. Владиславичем (Рагузинским) продолжала настойчиво добиваться расширения торговых прав русского купечества в Поднебесной. После нелегких переговоров китайское правительство все же пошло на уступки и уже 21 октября того же года стороны подписали новый документ - Кяхтинский трактат. По Кяхтинскому трактату русским купцам предоставлялась возможность раз в три года посещать Пекин по торговой надобности числом не более 200 человек. Все расходы по содержанию прибывающих возлагались на самих заезжих коммерсантов. Для мелочной торговли в приграничье открывались два пункта - Кяхта и Нерчинск. Нарушителям установленного порядка торговли грозила конфискация всего имущества [1, с.53-54].

До конца XVIII в. русско-китайские торговые отношения развивались более менее последовательно. Отдельным купцам удавалось даже совершать поездки во внутренний Китай. Как правило, коммерческий успех таких экспедиций не оправдывал ожиданий. Однако столкновение интересов двух держав в

Среднеазиатском регионе привело к тому, что торговые сношения между странами периодически прекращалась [3, с.53].

Важным шагом в нормализации торговых отношений двух стран стало подписание Международного акта (февраль 1792 г.). Этот документ был направлен на регулирование торговых споров между китайскими и русскими купцами. С его принятием торговые связи России и Китая заметно оживились, а Кяхта закрепила за собой первенствующую роль в русско-китайской торговле. В дополнение к международному акту в 1800 г. царское правительство издало подробные правила регламентировавшие кяхтинскую торговлю [3, с.56].

В 1823 г. кяхтинская торговля получила новый импульс развития. Правительство запретило ввоз в страну китайского чая морским путем и его реэкспорт из Европы. Кяхта стала монополистом в чайной торговле для всей империи.

25 июля 1851 г. между Россией и Китаем был заключен Кульджинской трактат. Трактат содержал 17 статей. В отличие от предыдущих двухсторонних договоров, договор 1851 г. стал первым двусторонним документом, предметом регулирования в котором стали исключительно вопросы взаимной торговли.

Кульджинский трактат в деталях регламентировал русско-китайскую торговлю, устанавливал юрисдикцию официальных властей в случае нарушения имущественных прав подданных той и другой стороны, определял механизмы разрешения спорных вопросов.

Важнейшим пунктом договора стало дозволение русским купцам ежегодно в период с 25 марта по 10 декабря прибывать в Китай по коммерческим делам и находится в стране то тех пор, пока не будет реализован весь привезенный ими товар. Пунктом сбора русских купцов назначались города Кульджа (Или) и Чугучак (Тарбагатай). Кяхта, таким образом, утрачивала монопольное право вести русско-китайскую торговлю.

Под вьючный скот китайскими властями приезжающим выделялись специальные земельные участки в окрестностях пунктов временного пребывания.

Договор предусматривал также, что русские и китайцы свободно смогут посещать друг друга, однако же право русских купцов выходить за пределы гостиного двора оговаривались необходимостью иметь при себе специальное разрешение русского консула.

Статья 10 договора предусматривала экстрадицию лиц, совершивших уголовные преступления на территории соседнего государства.

Разбирательство спорных моментов между резидентами обеих сторон поручалось с российской стороны - консулу, а со стороны Поднебесной-представителю официальных властей.

Особым пунктом (ст.12.) в трактате оговаривалась нежелательность заключения между русскими и китайскими купцами сделок в кредит. И хотя кредитные отношения, как таковые напрямую не запрещались, власти снимали с себя ответственность по рассмотрению жалоб кредиторов на своих должников [2, с.98-100].

Договор устанавливал также, что китайские власти не влияют на порядок установления цен, которые определяются купцами по взаимной выгоде.

Следует подчеркнуть, что Кульджинский договор подписывался в условиях, когда Российская империя уже ощущала свое военное и экономическое превосходство над Китаем, а Китай, напротив, находился в состоянии экономического упадка и политической нестабильности. К этому времени западные державы сумели навязать Китаю неравноправные торговые соглашения, принудив пекинское правительство открыть внутренний рынок своей страны для иностранных товаров. К дележу Китая на сферы влияния присоединилась и Россия. Договор означал начало российской экономической экспансии в Поднебесной империи.

Следующим этапом в развитии двухсторонних торговых отношений России и Китая стал 1858 г., когда было подписано сразу два новых трактата. Первоначально, в мае месяце был заключен Айгунский трактат (с российской стороны его подписал генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Муравьев, с китайской стороны амурский главнокомандующий И-Шань). Айгунский договор включал в себя всего три статьи, одна из которых носила протокольный характер. Статья 1 трактата определяла новую границу между двумя государствами по реке Амур. Территория по левую сторону от Амура присоединялась к Российской империи, а правобережье оставались за Дайцинским государством. Река Амур объявлялась свободной для судоходства только двух сопредельных государств. Вторая статья Айгунского трактата устанавливала, что подданные обеих держав могут свободно торговать в прибрежной зоне по рекам Амур, Уссури и Сунгари, а правительства обеих стран брали на себя обязательство всемерно содействовать взаимной торговле [2, с.110-112].

Но уже в июне был подписан Тянь-Цзинский трактат, который еще больше открывал Китай для русского торгового капитала. Прежде всего, договором было определено, что торговля между Россией и Китаем может осуществляться не только сухопутно, как было это было в прежние времена, но и морским путем. Для русского купечества были открыты морские порты Шанхай, Нин-бо, Фу-чжоу-фу, Сямынь, Гуандун, Тайвань-фу на острове Формоза, Цюн-чжоу на острове Хайнане, и другие порты, открытые для судов европейских стран. С сухопутной торговли снимались всякие ограничения: ни число прибывающих в Китай торговых людей, ни количество ввозимого ими товара, ни способ употребления капитала ни могли стать основанием для вмешательства правительства в ход коммерческих сделок. Россия, в защиту своих экономических интересов получила возможность назначать в открытые торговые порты своих консулов.

Правительства обеих стран гарантировали защиту собственности и личную безопасность подданных проживающих на территории другой стороны [2, с.126-130].

Осенью того же года (2 ноября) между Российской империей и Дайцинским государством был подписан дополнительный протокол к Айгунскому и Тянь-Цзинскому трактатам уточнявший приграничные линии между двумя странами, которые не были отрегулированы в рамках основных договоров («Пекинский договор»). В плане развития двусторонних торгово-экономических отношений этот документ создавал дополнительные возможности для проникновения

русского капитала на китайский внутренний рынок. В статье 4 соглашения закреплялось позиция, согласно которой на протяжении всего приграничья власти обоих государств поощряли взаимную торговлю, а местному начальству предписывалось «...оказывать особое покровительство этой торговле и людям ею занимающимся». Далее, в статье 5 соглашения регламентировался порядок взаимной торговли. Русские купцы получали право совершать поездки их Кяхты в Пекин по торговым делам, в розницу торговать в Урге и Калагане, им открывался для свободной торговли г. Кашгар, равно как и китайским купцам дозволялось посещать северного соседа для совершения коммерческих операций. Бывшие прежде ограничения во взаимной торговле по характеру, срокам и объемам совершаемых сделок теперь полностью снимались. В документе было записано: «Как русские в Китае, так и китайские подданные в России, в местах открытых для торговли, могут заниматься торговыми делами совершенно свободно, без всяких стеснений со стороны местного начальства, посещать также свободно, и во всякое время- рынки, лавки, дома местных купцов, продавать и покупать разные товары оптом и в розницу, на деньги или посредством мены, давать и брать в долг по взаимному доверию» [2, с.159-160].

Государственная власть гарантировала покровительство торговым людям в своих пределах. Торговые споры между торговцами передавались на урегулирование самим коммерсантам и их представителям. Власти в хозяйственные споры не вмешивались. Для решения прочих спорных вопросов открывалось Консульство.

Айгунский и Тянь-Цзинский трактаты были подписаны в условиях, когда военно-технологическое и экономическое отставание Китая от европейских стран не позволяло ему эффективно противостоять экспансии западного мира и отстаивать свои геополитические и экономические интересы на международном уровне. Пекинское правительство вынуждено было идти на уступки империалистическим державам, открывая для них все новые и новые портовые города и территории, предоставляя все новые и новые льготы во взаимной торговле. К колониальному закабалению южного соседа присоединилась и Российская империя.

Итак, заключенные Россией с Китаем в конце XVII- первой половине XIX вв. торгово-политические трактаты послужили правовой основой для развития между двумя государствами торговых отношений.

Среди Азиатских стран в российской внешней торговле Китай занимал главенствующее положение. На долю этой страны приходилось до 60% всего внешнеторгового оборота Российской империи со странами Востока. В 40-хг.XIXв. например, он превышал сумму в 12,9 млн.руб. Китайская империя служила рынком сбыта для произведенных на российских предприятиях сукна, юфти, бумажных тканей, козловых кож. Из Китая вывозился преимущественно чай. Главным пунктом чайной торговли на протяжении почти всего XIX столетия являлась Кяхта [4, с. 465].

Самое деятельное участие в торговых сношениях с Китаем принимали представители казанского купечества. В первой половине XIXв. на торговле с Поднебесной сколотил огромное состояние казанский купец Л.Ф.Крупеников.

Почти сорок лет его фирма вела успешные дела на китайском рынке. Только козловых кож и сафьяна выделки собственного завода он вывез в Кяхту для промена на чай в количестве более 1 млн.штук, в том числе по десятилетиям:

с 1812 по 1819гг.- 173235 шт.;

с 1820 по 1829гг.- 414337 шт.;

с 1830 по 1840гг.- 508860 штук.

Кроме того предметом меновой торговли с подданными Богдыхана служили юфть, бухарская мерлушка, сукно, камлоть и прочие товары [5, с.107-108].

В 60-х годах XIX в. успешную предпринимательскую деятельность в Китае развернули Казанский купец Н.А.Иванов, Мамадышский купец Е.Е.Окулов и Кяхтинский купец И.Ф.Токмаков. Совместно они учредили торговый дом для закупки чая, а чтобы не находится в зависимости от местных торговых посредников взяли в аренду пять чайных фабрик (в Хубеу и Фучане) и наладили прямые поставки чайного сырья с ближайших плантаций. На фабриках компаньонов выделявали кирпичный, черный и цветочный чай превосходного качества, но при этом по более низкой себестоимости. Китайским купцам компаньоны сбывали шерстяные ткани, которые успешно конкурировали на китайском рынке с фабрикациями бельгийских и английских заводчиков [6, с.504].

Литература:

1. Корсак А. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России см Китаем/ Сочинение А.Корсака.- Казань, Изд-ние книготорговца Дубровина, 1857.-
2. Сборник договоров России с Китаем 1689-1881гг./ Изд-ние МИД.- СПб., Изд-во Императорской Академии Наук, 1889.
3. Памятная книжка Западной Сибири.- Омск, 1882.- 392 с.
4. Неболсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч.II. СПб., 1850.- 495с.
5. Агафонов Н. Из казанской истории – Казань, 1906.- 323с.
6. Журнал мануфактур и торговли (по Департаменту торговли и мануфактур)/ Под ред. Е.Андреева.-Т.V.,1865,май-август.- СПб, 1865.- С.503-510.